

Но как они могли уехать в такое время? Разве семья Хо не будет запугивать ее дочь? Хуан Мэйсян украдкой взглянула на Гу Яньвэй, которая сделала ей знак успокоиться.

- Раз уж тетюшка заговорила, я думаю, она будет справедлива, - сказал Гу Яньвэй, притворяясь обиженной. - Надеюсь, тетюшка отнесется к этому делу беспристрастно. Мой кузен еще так молод. Вы не должны позволять людям думать, что семья Хо только знает, как запугивать других. Тетя, моя кузина - жертва. Разве это не несправедливо - просто отослать ее?

- Настоящее золото не боится огня. Если тетюшка действительно верит в невиновность своего сына, разве она не должна была решать этот вопрос открыто перед всеми?

В присутствии стольких людей Миссис Хо не могла позволить себе быть предвзятой.

Лицемерный вид Гу Яньвэй заставил ее ощутить, будто та была в слабой и беззащитной, но в действительности, она была зловещей и порочной. Гу Руочу чувствовала, что ее сестра будет удовлетворена только после того, как полностью уничтожит ее.

- Тогда чего же ты хочешь?

Миссис Хо на мгновение задумалась. Выражение ее лица было крайне неприглядным. Они воспользовались ситуацией.

Вскоре Хуан Мэйсян и Гу Цян привели свою плачущую дочь посидеть в резиденции Хо. Гости, прибывшие на банкет, не знали, уходить им или нет.

В главном зале зала атмосфера между двумя группами людей была напряженной.

Гу Яньвэй первым поднялся с дивана. Все взгляды были прикованы к ней. Она посмотрела на Гу Руочу с чувством праведного гнева.

- Ты была моей самой любимой сестрой. Но теперь ты позволила своему мужу играть чувствами других девушек. Тогда, когда ты так со мной обращалась, я все еще сдерживала свой гнев. Если тебе нужны доказательства, я вам их дам!

Ее последняя фраза прозвучала так мощно, что вся толпа взорвалась гулом.

Видя, что она завладела всеобщим вниманием, улыбка на лице Гу Яньвэй стала самодовольной. Она вспыхнул безумным светом и холодом.

- Гу Руочу, ты проиграла.

Сердце Гу Руочу дрогнуло. Она встретила с темными и холодными глазами Гу Яньвэй и почувствовала, что ее сестра была совершенно безумной.

Толпа не могла не ахнуть.

Эта сцена была такой хаотичной!

- Я верю в своего мужа, - сказала Гу Руочу, четко выговаривая каждое слово.

- Почему ты прервала меня? Я позволила тебе прервать меня? У тебя совсем нет манер! Как и следовало ожидать, ты - кусок дерьма, воспитанный подонком. Фазан остается фазаном и никогда не будет Фениксом! - Проклятия Хуан Мэйсяна были крайне неприятны для слуха. Она не могла быть более презрительной, и ее манеры сразу же стали понятны всем.

- Наньчэнь - мой муж. Разве мне не позволено говорить за него? - Гу Руочу подняла брови. - Вы забыли мою фамилию? Я - ничтожество? А как же Гу Яньвэй? А как же Гу Ли? Неужели они тоже мусор?

- Мне не нужно, чтобы ты меня критиковала! - Голос Хуан Мэйсян был резким, а тон - гнусным.

- Совершенно верно. Вы пользуетесь своим старшинством и не уважаете его!

- Гу Руочу! - Хуан Мэйсян была в ярости. Однако она не могла опровергнуть сказанное, так как все ее тело дрожало от гнева.

- Твой муж осквернил мою дочь, это правда! Ты сказала, что веришь в Хо Наньчэня, какие у вас есть доказательства того, что ваш муж невиновен?

- Какие у вас есть доказательства, что он осквернил вашу драгоценную дочь?

- Кузина, я подвела тебя, но ты не можешь оскорблять меня. Если ты и дальше будешь таким упрямым, у меня не останется другого выбора, кроме как пренебречь нашими отношениями. - Гу Ли насмешливо посмотрел на Гу Руочу.

Лицо Гу Ли было бледным. Она даже пошатывалась на ходу. Гу Руочу научилась читать выражения лиц у Жун Сяо. Не похоже, чтобы Гу Ли лгала или притворялась.

У Гу Руочу внезапно появилось плохое предчувствие. Что, черт возьми, происходит?

Выражение ее лица не изменилось, но она замолчала, пытаясь разобраться в ситуации.

<http://tl.rulate.ru/book/41992/1049860>